

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ РЕФОРМА?

Н. А. Колычев, генеральный директор Санкт-Петербургского института техногенных ресурсов, почетный работник ЖКХ России

Реформа – в смысле достижения целей ресурсосбережения и оздоровления окружающей среды – еще и не начиналась, а риски для предпринимательской деятельности уже достигли запредельного уровня, уверен автор статьи.

Синдикат – одна из форм объединения предприятий, преследующая цель устранения конкуренции и улучшения условий коммерческой деятельности.
Википедия

cs8.pikabu.ru

Все разговоры о государственно-частном партнерстве, саморегулировании, развитии предпринимательства, частной инициативы и свободе конкуренции оказались блефом. Ввод монополии на удаление отходов приведет, с одной стороны, к прекращению частных инвестиций, технологической деградации, ликвидации предпринимательства, резкому увеличению тарифов на услугу и, с другой, к обогащению узкого круга заинтересованных лиц. Результат недружественных действий власти в отношении предпринимательства, долгие годы обеспечивавшего удаление отходов из населенных пунктов России, будет очевиден для всех.

За истекшую четверть века в области управления обращением с отходами производства и потребления как на федеральном, так и на региональных уровнях было допущено такое количество грубых ошибок и недоработок, что приведение системы удаления отходов в состояние элементарного порядка требует серьезных усилий, осторожных и продуманных. Ответственные лица должны понимать, что не только развитие, но и стабилизация этой функции жизнеобеспечения путем простых решений невозможны. Необходимы комплексные решения, потому что они прямо связа-

ны с политическими, социальными, правовыми, имущественными, экологическими, экономическими, конкурентными, ресурсными, технологическими, транспортными, градостроительными и прочими ограничениями. Это значит, что любое отклонение от оптимальной стратегии тут же обернется тяжелыми последствиями: ростом тарифов, недовольством и активными протестами населения, утратой ресурсов, ущербом окружающей среде и здоровью граждан, уменьшением производительности труда, продуктивности предпринимательской деятельности, банкротствами предприятий, проблемами с элементарной очисткой дворов и улиц от мусора, большими затратами на приобретение импортной техники и оборудования, недостатком кадров, инженерных, территориальных, градостроительных возможностей и проч. Ситуацию лишь усложнили вопиющие недостатки последующих политических инициатив Правительства РФ и законодательской деятельности Государственной Думы, установившей монополию на организацию обращения с отходами, но не уравновесившей ее соответствующими контролируемыми показателями развития (вороти что хочешь – вот основная причина стагнации отрасли), практически полное отсут-

ствие политической воли по этому направлению в деятельности законодательных органов ряда регионов, безответственность уполномоченных органов исполнительной власти всех уровней.

Мантры типа «введем единых операторов» или «построим экотехнопарки» обывателю неинтересны. Все, что ему нужно, так это чистота во дворе по доступной цене. А вот с ценой как раз проблемы: ведь с мусором так много хочется сделать: и циркулярную экономику, как на Западе, запустить, и чтоб отдельные сбор с вывозом и глубокой сортировкой, и чтоб полигонов не было, а все сплошная переработка (не пойми во что) на базе высокотехнологичных объектов с наилучшими доступными технологиями из зарубежных справочников. Инициатив не счесть, но вот беда – в кошельке у обывателя ветер гуляет, на все точно не хватит. И не хватает, и не платят, в том числе потому, что никто жителям доходчиво не объяснил, что же они получают после увеличения затрат в 5–10 раз. Откуда столько? А вы прибавьте к сумме увеличения тарифа затраты в связи с расширенной ответственностью производителей (РОП) по утилизации отходов товаров, которые тоже переложат на жителя, – и все сойдется. После введения РОП коммунальный

платеж на удаление отходов должен был уменьшиться. Ведь утилизация отходов товаров (а это большая часть ТКО по объему) будет осуществляться за счет производителей этих товаров. Но платеж увеличился. Почему? Если с меня два раза взяли на одно и то же, значит, хоть что-то должно уменьшиться – простая арифметика. А у нас наоборот. Вот население и не платит, и грустят без денег счастливые обладатели статуса регионального оператора. Видимо, надо не только определить стратегию, но и объяснить жителю ее содержание, ведь ему придется прилично раскошиться без очевидного для него результата (в его дворе в лучшую сторону мало что изменится).

Давайте разберемся, что же такое реформа. Преамбула федерального закона № 89 «Об отходах производства и потребления» раскрывает ее основные цели: это создание такой организации обращения с отходами, которая ведет к предотвращению вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также к вовлечению таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Сегодня ни один субъект РФ не может отчитаться, выполняется на его территории закон или нет, потому что никто не знает динамику показателей, учитывающих изменения в этих сферах. Никто вам не скажет, сколько в регионе, да и в стране в целом, вовлекается отходов в

хозяйственный оборот в качестве источников сырья (в тоннах) и, уж тем более, уменьшается или увеличивается вредное воздействие отходов на здоровье человека и окружающую среду. Как ни странно, при всем многообразии всевозможных стратегий, государственных и региональных программ, экологических политик, докладов, постановлений, решений и проч., мы не знаем, что же происходит с главным.

Попробуем исходя из основного назначения закона № 89-ФЗ сформулировать основную цель реформы обращения с отходами. Интегральным показателем вредного воздействия с некоторым допущением можно считать динамику экологически зависимых заболеваний. Наиболее общий показатель вовлечения отходов в хозяйственный оборот – динамика массы извлеченного из отходов сырья и (или) количества полученной энергии. Тогда цель реформы «Оздоровление и ресурсосбережение» – уменьшение в стране (регионе) числа экологически зависимых заболеваний и увеличение количества полученных из отходов сырья и энергии, достигаемые с социально оправданными издержками. Кто-то скажет: все это в приоритетах изложено. Может быть. Но цель тем и отличается от приоритета, что должна иметь цифровой контролируемый показатель и срок достижения. А то приоритетов тьма, а воз и ныне там.

Если перечень целей реформы жестко или законодательно не утвердить, она потерпит крах. Тех-

нопарки построят, а социально-политические, экологические и ресурсные результаты этих затрат будут равны нулю или близки к нему. Мы критически отстаем от Европейского сообщества, хотя у нас была возможность его опередить. И отстаем только потому, что они, в отличие от нас, правильно ставят цели и к 2030 г. планируют от циркулярной экономики получить, если считать в рублях, более 14 трлн прибыли. А наше Правительство к тому же сроку планирует 5 трлн руб. затрат с непонятным ресурсными и прочими результатами. Но без замкнутого ресурсного цикла экономика России не сможет не только войти в шестой технологический уклад, но и вообще устойчиво функционировать.

К сожалению, в России относятся к отходам (техногенной смеси ресурсов) с легким пренебрежением. Между тем в мире начался процесс индустриализации ресурсосбережения – завершающий этап развития промышленной цивилизации. После его реализации в развитых странах основные виды ресурсов будут находиться в постоянном обороте, резко уменьшится потребность в добыче сырья и в удалении отходов, промышленная цивилизация войдет в гомеостаз с природной средой и получит возможность устойчиво существовать столетия. Будет ли в их числе Россия или Запад с удовольствием возьмет под контроль техногенные ресурсы недоразвитой страны?

Пока все усилия нашего государства, включая последнюю новацию – создание ППК «Российский экологический оператор» – направлены исключительно на монополизацию сферы обращения с отходами.

Приведу пример разрушительного действия монополизма. В таблице приведены сведения о мощностях по обработке и утилизации отходов в Санкт-Петербурге.

Итоговая цифра – 890 тыс. т – покрывает 52 % от всей массы ТКО города ($890 : 1700 = 0,52$). Предпринимательское сообщество, которому принадлежит в сумме 530 тыс. т/год мощностей, готово инициативным

Мощности по обработке и утилизации отходов г. Санкт-Петербурга

Объекты	Мощность, тыс. т/г
Заводы МПБО (объекты в собственности города)	360
КПК* «Старообрядческая» АТП № 1 «Спецтранс»	100
КПК «Предпортовая» АТП № 1 «Спецтранс»	60
КПК полигона «Новый Свет-Эко»	70
КПК Автопарка № 6 «Спецтранс»	200
Пункт сортировки Компании «Петроваст»	100
Итого	890

*КПК – коммунально-производственный комплекс

способом за 3–4 года увеличить мощности до 1 млн т/год, в результате чего уровень переработки достиг бы 80 % ($1360 : 1700 = 80\%$). При этом затраты на создание производственных мощностей будут составлять около 1 тыс. долл. за 1 т мощности. Но из официальных кругов мы слышим, что к 2020 г. переработка ТКО в городе должна достигнуть 38 %. Это может означать лишь одно: что есть планы по отказу от пользования мощностями и инициативой предпринимательского сообщества. Почему? Неужели для строительства новых объектов переработки за счет средств жителей города с баснословной стоимостью вложений в создание 1 т производственной мощности? При этом не уточняется, какое количество (в тоннах) вторичного сырья будет получено, куда поступит выручка от сбыта и какая часть затрат будет покрыта за счет финансирования программ и услуг, связанных с утилизацией отходов товаров. И вот это называют реформой. Уверен, что такое происходит не только у нас.

Чтобы прекратить практику «шаг вперед, два шага назад», считаю, что необходимо внести в закон № 89-ФЗ следующие дополнения.

Статья 1. Основные понятия:

«целевые показатели в области обращения с отходами – индикаторы развития систем обращения с отходами, в том числе:

- индекс «оздоровления» территорий – отношение числа экологически зависимых заболеваний за

отчетный год к предыдущему году;

- индекс динамики капитализации – отношение капитализации объектов коммунального комплекса, обеспечивающих процесс обращения с отходами, отраженных в территориальной схеме санитарной очистки региона, за отчетный год к предыдущему году;

- индекс динамики тарифов на сбор, вывоз, обработку, утилизацию и захоронение отходов для населения – отношение тарифов за отчетный год к предыдущему году;

- доля ТКО, подвергнутых обработке, по отношению к общей массе ТКО, %;

- доля утилизированных ТКО по отношению к общей массе ТКО, %;

- индекс динамики выработки на одного работающего – отношение выручки в системе к среднесписочной численности за отчетный год к предыдущему году;

- индекс динамики затрат на вывоз отходов – отношение суммы затрат на вывоз отходов к общему объему отходов за отчетный год к предыдущему году;

- индекс динамики затрат на захоронение отходов – отношение суммы затрат на захоронение отходов к общей массе захороненных ТКО за отчетный год к предыдущему году;

- индекс общественной оценки обращения с отходами».

Статья 6. Полномочия субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами:

«определение в программах социально-экономического развития

субъектов Российской Федерации прогностических показателей и мероприятий по улучшению динамики целевых показателей – индикаторов развития систем обращения с отходами».

Предмет регулирования: контроль над развитием системы обращения с отходами и эффективностью федеральных и региональных программ в области обращения с отходами.

Обоснование: целевые показатели в области обращения с отходами, в том числе с ТКО, обеспечивают объединение, направление и контроль усилий различных ветвей власти, предпринимательского сообщества, представителей науки и общественности для предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. При отсутствии таких показателей можно строить что угодно с нулевым результатом.

Деятельность операторов рынка настолько зарегулирована, что в любой момент по несущественным основаниям ее можно признать несостоятельной или нецелесообразной. Эти и иные не менее опасные угрозы требуют пристального внимания предпринимателей. Очевидно, что пока Правительство РФ и региональные власти не разделят с бизнесом ответственность за развитие «оздоровления и ресурсосбережения» (в натуральных показателях и с разбивкой по срокам), можно считать, что реформа не начиналась, а угроза предпринимательской деятельности уже стала запредельной. Необходимо хотя бы на региональном уровне осуществить меры по устранению угрозы монополизма, что позволит обыкновенным операторам применять новейшие и высокоэффективные экономические механизмы, получать устойчивый доход от утилизации отходов, добиваться приемлемых показателей развития и, как следствие, стабилизировать стоимость услуг для населения. 🗑️